

К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ДИДРАХМЫ БОСПОРСКОГО ЦАРЯ СПАРТОКА

О том, что с именем знаменитого ревнителя российских древностей, русского канцлера графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826) было связано открытие, обретение и систематизация как крупных нумизматических коллекций (русских, греко-византийских, куфических, татарских, персидских, арабских, турецких и других монет и медалей), так и отдельных сенсационных нумизматических шедевров (черниговская гривна, серебряные слитки из Новгорода, один из златников Владимира Святославича и т. д.), было известно давно (в том числе и из ряда моих статей).¹ В данном случае, как мне кажется, было бы уместно напомнить о таком крупном событии из истории науки об античности, как открытие и обретение Н. П. Румянцевым знаменитого артефакта – серебряной дидрахмы боспорского царя Спартока (ныне хранится в ГИМ).

В принципе, и это событие известно в науке – оно широко обсуждалось в ученом мире того времени;² – но нам важно ввести в научный оборот еще неопубликованное свидетельство самого Н. П. Румянцева об обстоятельствах этой находки. Об этом мы узнаем из его описания путешествия по Кавказу и Крыму, предпринятого им с целью именно “нумизматических приобретений” в июне – августе 1823 г., во французских письмах одному из его научных консультантов и близких друзей – к академику Филиппу Ивановичу Кругу.³ По возвращении из своего поместья в Гомеле он пишет от 22 октября 1823 г.:

Путешествие, которое я только что завершил – это гигантское путешествие, которое должно было бы испугать человека с совершенно расстроенным здоровьем, которому скоро исполнится 70 лет. Все, однако,

---

¹ См., напр.: И. П. Медведев. Нумизматическое путешествие графа Н. П. Румянцева по Кавказу и Крыму (1823 г.) // *Кумуляция и трансляция византийской культуры: Материалы XI научных Сюзюмовских чтений* (Екатеринбург 2003) 62–65; И. П. Медведев, М. Б. Свердлов. Граф Н. П. Румянецов о древнерусской нумизматике и истории // *Государство и общество в России XV – нач. XX в. Сб. ст. памяти Н. Е. Носова*. (СПб. 2007) 517–524.

² См., например: И. В. Тункина. *Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.)* (СПб. 2002) 265–366; Поль Дюбрюкс. *Собрание сочинений* / Сост. и отв. ред. И. В. Тункина (СПб 2010) I, 49–50; II, 41, рис. 100.

³ Архив РАН. СПб. филиал. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115.

обошлось благополучно, а то, что не обошлось без огромной усталости и больших затрат, все это компенсируется воспоминаниями и впечатлениями, которые останутся со мной до конца жизни и которые произвели на меня эти сказочные страны – Кавказ и Крым.⁴

В письме с “вод Кавказа” от 18 июня 1823 г. Н. П. Румянцев сообщает:

Через плодотворные и достойные возбудить большое любопытство края я преодолел огромное расстояние с быстротой и легкостью, которые меня самого удовлетворяют, и это правда, что я повсюду встречал желание сделать мне одолжение и крайнюю озабоченность моими делами. Во время всего пути, на каждой почтовой станции и здесь беспрестанно я старался приобретать все то, что мог, из монет русских или азиатских <...>. Какой богатейший театр для науки и какая девственная почва для исследований эта страна!⁵

Следуют конкретные просьбы рассмотреть вместе с академиком Х. Д. Френом “собранный мною незначительный урожай”, который высылается на адрес Круга, а также ознакомиться с нумизматической коллекцией “нашего поверенного в делах в Персии г-на Мазуревича”,⁶ находившегося в то время в Петербурге, – на предмет ее оценки и возможной покупки; то же самое – в отношении коллекции “редких медалей Боспорских царей, если не ошибаюсь, из Ольвии”, принадлежащей “осевшему в Каффе г-ну Галлера”,⁷ который также находился в Петербурге. 6 июля 1823 г. Румянцев пишет с Кавказа:

Вот еще заметка о нескольких медалях, которых мне предлагают. Цена их, конечно, не содержит ничего ужасающего, но я не знаю, стоят ли они ее и не слишком ли они тривиальны. Буду ждать, что сообразовите мне сказать по этому поводу Вы, посоветовавшись с Келером (акад. Е. Е. Келер, также один из ученых-экспертов, к помощи которого часто прибегал Н. П. Румянцев. – *И. М.*). Не знаю почему, но я испытываю желание приобрести египетскую медаль.⁸

Уже из Гомеля, от 13 сентября 1823 г., Румянцев пишет:

С Кавказа я переехал в Крым, который объехал весь целиком. В Крыму я купил массу медалей, которые там же и были найдены. Конечно, при-

⁴ Там же. Л. 161 об.

⁵ Там же. Л. 154.

⁶ Возможно, имеется в виду Н. Н. Мурзакевич (1806–1883), историк, археолог, нумизмат. См. о нем: И. В. Тункина // Дюбрюкс (прим. 2) 652.

⁷ См. о нем: Там же, 640.

⁸ Архив РАН. СПб. филиал. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115. Л. 156.

обретая их, я рисковал ошибиться, но сейчас я уже знаю, что не все свои деньги выбросил на ветер. Когда я во время пребывания в Одессе показал их Бларембергу и Стемпковскому,⁹ они стали кричать: “Это чудо!” По их словам, я приобрел серебряную медаль какого-то боспорского царя, который сам по себе известен, но известно было также, что нигде не существовало его медали. Они считают, что только одна эта монета стоит 1000 рублей. Соболаговолите показать ее г-ну Келеру, а затем забрать обратно, сохранить ее у себя до моего возвращения и попросить этого ученого высказать Вам о ней свое мнение.¹⁰

Сообщив 9 октября 1823 г. из Гомеля, что Кругу выслан ящик с приобретенными им на Кавказе и в Крыму медалями и монетами, Н. П. Румянцев просит “отделить от них то, что есть азиатского” с тем, чтобы представить это на рассмотрение акад. Френа, и продолжает:

Все прочее – это медали из Ольвии, из Пантикапеи и из Херсонеса. Я бы хотел представить их на рассмотрение г. Келера и узнать мнение этого ученого о коллекции <...>. Я буду ему в высшей степени обязан, если он не ограничится их простым рассмотрением, а соблаговолит методично расположить их (как все те, которыми я располагаю и которые раньше уже прошли перед его глазами) по маленьким шкафчикам и ящичкам, заказав их изготовление из дуба. Пусть он составит каталог коллекции, если, по его мнению, хотя бы некоторые из этих медалей достойны быть представленными публике для ознакомления. Но в этом случае пусть он позволит мне передать ему через Вас некий подарок в виде какого-нибудь предмета на его вкус, на приобретение которого я выделяю 600 или даже 800 рублей.¹¹

Об оценке коллекции акад. Келером мы узнаем из письма Румянцева от 22 октября 1823 г. (тоже из Гомеля):

Поблагодарите Келера за внимание, которое он соблаговолит уделить моим медалям, и хотя он вынес о них столь безутешное для меня суждение, он смягчил мною неудачу всем тем, что он поручил Вам сказать мне о медали царя Спартока. Теперь, когда он сообщил мне ее ценность,¹²

⁹ Имеются в виду одесские “антиквари” И. П. Бларемберг (1772–1831) и И. А. Стемпковский (1788–1832). Подробно о них – в вышеупомянутых работах И. В. Тункиной.

¹⁰ Архив РАН. СПб. филиал. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115. Л. 157.

¹¹ Там же. Л. 160 об.

¹² По словам самого Келера, дидрахма Спартока оказалась “очень хороша, это бесценный экземпляр и как монета, и как исторический памятник”, поэтому академик оценил ее в огромную сумму 1200 р. См.: И. В. Тункина // Дюбрюкс (прим. 2) I, 49.

я буду хранить ее гораздо тщательнее. Сблагovolите самым настойчивым образом убедить его от моего имени довести до сведения ученых Европы открытие этой медали через посредство напечатанной (и с гравюрами) диссертации, расходы на нее я понесу с удовольствием, и я хочу, чтобы тираж был определен в 200–300 экземпляров.¹³

Как известно, желание графа Румянцева было Келером выполнено,¹⁴ и ему оставалось лишь с наслаждением рассылать экземпляры публикации по разным адресам (о чем мы также узнаем из его письма к Кругу).¹⁵

Завершая, приведем еще один любопытный отрывок из письма Н. П. Румянцева от 9 октября 1823 г.:

Я собрал медали, скупая порою очень мелкие коллекции, издавна собиравшиеся некоторыми частными лицами. Я их покупал также у купцов, торгующих ими, а несколько штук по отдельности – у крестьян в деревнях, где я менял лошадей. На обертке большинства из них Вы найдете их обозначение по-французски. Это г-н Бларемберг, разговаривая со мной, снабжал их такими этикетками, причем с излишней поспешностью, поэтому я не вполне уверен в том, что все этикетки правильны.¹⁶

¹³ Архив РАН. СПб. филиал. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115. Л. 161.

¹⁴ Н. К. Е. Koehler. Description d'une médaille de Spartocus roi du Bosphore Cimmérien du cabinet de Mr. Le Chancelier de l'empire Comte de Romanzoff. Avec un supplément, contenant la description de plusieurs médailles grecques, rares et inédites, qui se trouvent dans le même cabinet // *Serapis* 2 (1824) 45–70 = Idem. *Gesammelte Schriften* II (SPb. 1850) 45–70.

¹⁵ Архив РАН. СПб. филиал. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115. Л. 175, 176 и др. О своей реакции на эту публикацию И. А. Стемповский сообщил П. И. Кёппену (письмо от 27 июня 1824 г.): “На сих днях получил я от достопочтенного нашего канцлера графа Румянцева новую книжку г-на Кёлера с описанием медали царя Спартока. Когда канцлер был прошлого года в Одессе и показывал нам собранные им в Крыму монеты, то мы с г-м Бларамбергом были столь счастливы, что первые узнали сию новую нумизматическую драгоценность. Но мы удерживались, как можно, разглашать о сем, боясь, чтобы открытие наше не послужило поводом г-ну Кёлеру или к отвержению сего памятника, как подложного, или к признанию на нем изображения и имени какого-нибудь сирийского, а может быть и парфянского царя!!! Опыт делает людей недоверчивыми и боязливыми! К счастью, теперь уже нечего нам опасаться в рассуждении судьбы бедного Спартока: он пойдет в потомство под эгидой г-на Кёлера!” (Архив РАН. СПб. филиал. Ф. 30. Оп. 3. Д. 282. Л. 6. Ср.: И. В. Тункина // Дюбрюкс (см. прим. 2) 49–50.

¹⁶ Архив РАН. СПб. филиал. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115. Л. 160 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из подлинного текста писем Н. П. Румянцева
(Архив РАН. СПб. филиал. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115),
с сохранением особенности написания.

I. (л. 157)

Homel le 13 Septembre 1823 (помета Круга о получении: 24 Sept. 23).

Monsieur,

J'ai passé du Caucase à la Crimée que j'ai parcouru toute entière <...> J'ai acheté, étant en Crimée, une quantité de médailles qui y ont été trouvées. Certes, je les ai achetées au hasard de me tromper, mais je sais déjà que je n'ai pas jeté tout mon argent par la fenêtre. Lorsque me trouvant à Odessa je les ai détaillées à Mrs de Blaremborg et Stempkofsky, ils se sont mis à crier: Miracle! J'avois, – disoient – ils, – acquis une médaille en argent d'un Roy du Bosphore. Le Roy étoit connu, mais l'on sçavoit aussi qu'il n'en existoit de médaille nulle part. Ils ont estimés cette pièce seule comme valant mille Roubles. Je vous l'envoy, Monsieur. Ayez la bonté de la montrer à Mr de Koehler et la retirer ensuite, pour la garder chez vous jusqu'à mon retour et de prier ce sçavant de vous en dire son avis <...>.

II. (л. 160–160 об.)

Homel le 9 Octobre 1823 (помета Круга о получении: 19 Oct. 23).

Monsieur,

il vous sera remis de ma part sans lettre une boîte qui contient diverses médailles et monnoyes que j'ai recueillies soit au Caucase, soit en Crimée. Détachez-en, je vous prie, tout ce qui est asiatique et livrez-le, je vous prie, l'examen de Mr de Froehn, auquel vous voudrez bien faire mes compliments <...>. Tout le reste des médailles d'Olbia, de Panticapée et de Cherson. Certes il y en a qui ne sont point à dédaigner. Je voudrai bien les soumettre toutes à l'examen de Mr de Koehler et connoître l'opinion de ce sçavant sur cette collection <...> je lui serai cependant extrêmement obligé, si au lieu de se borner à en faire un simple examen, il vouloit avoir la bonté de les ranger methodiquement, elles et toutes celles que je possède et qui précédemment ont déjà passées sous ses yeux, dans des petites armoires ou caisses que d'abord nous nous contenterions dans l'espoir d'augmenter beaucoup cette collection, de faire exécuter en bois de chêne. Qu'il en fit un catalogue qui put être imprimé, si, à son avis, plusieurs de ces médailles sont dignes d'être portées à la connoissance publique. Mais qu'il voulut en pareil cas me permettre de lui faire remettre par vous un cadeau à son gré d'un objet, auquel je destine 600 ou bien huit cent Roubles <...>.

III. (л. 161–161 об.)

Homel le 22 Octobre 1823 (помета Круга о получении: 12 Nov. 23).

Monsieur,

<...> Remerciez, je vous prie, Mr de Koehler de l'attention qu'il a bien voulu donner à mes médailles, et quoiqu'il aye porté sur elles un jugement si désolant pour moi, il a bien adouci mes revers par tout ce qu'il vous a chargé de me dire sur la médaille du Roi Spartocus. Depuis qu'il m'en a appris le mérite, je la garderai bien soigneusement. Veuillez, Monsieur, lui faire de ma part les plus vives instances de porter à la connoissance des sçavants de l'Europe par une dissertation imprimée et avec gravures la découverte de cette médaille. J'en supporterai les fraix avec un plaisir et je désire qu'on en tira deux cent ou deux cent cinquante examplaires <...> Il est vray, Monsieur, que le voyage que je viens d'acheter est un voyage gigantesque qui devoit effrayer un homme d'une santé tout à fait délabrée et qui dans peu vas avoir 70 ans. Je m'en suis très bien tiré. Je n'ai pu l'achever sans beaucoup de fatigue et beaucoup de dépenses, mais tout est recompensé par les souvenirs et les impressions que me laissent pour le reste de la vie ces magiques contrées le Caucase et la Crimée <...>

И. П. Медведев

Санкт-Петербургский институт истории РАН

The author publishes extracts from the correspondence between Nikolaj P. Rum'ancev, a famous Russian antiquarian and coin collector, and his friend and adviser academician Philipp I. Krug concerning the discovery of king Spartocus' didrachm, which was later published by Heinrich Koehler.